

3 Нечитайлова Е. В. Веб-квесты как методика обучения на основе интернет-ресурсов // Проблемы современного образования. 2012. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/veb-kvesty-kak-metodika-obucheniya-na-osnove-internet-resursov> - свободный (дата обращения: 09.04.2022).

4 Христова Н. А. Образовательный веб-квест как метод интерактивного обучения // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – №. 2-2. – С. 89-91

5 Вавулина А.В., Николенко Е.Ю. Использование технологии веб-квест при обучении РКИ на разных этапах обучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2017. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-veb-kvest-pri-obuchenii-rki-na-raznyh-etapah-obucheniya> (дата обращения: 05.04.2022).

6 Кох Ю. А. Классификационный анализ образовательных веб-квестов / Ю.А. Кох, Н.М. Виштак, Н.П. Ходакова // Современные Web-технологии в цифровом образовании: значение, возможности, реализация: Сборник статей участников V-ой Международной научно-практической конференции, Арзамас, 17–18 мая 2019 года / Научный редактор С.В. Миронова, ответственный редактор С.В. Напалков; Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского". – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2019. – С. 84-88.

7 Кудяева Н.Б. Виды и формы веб-квестов. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/vu/fakultet-inostrannykh-yazykov/obrazovatel'naya-tehnologiya-veb-kvest/vidy-i-formy-veb-kvestov> - свободный (дата обращения: 05.04.2022).

8 Баринаева Н.А. Веб-квест как форма организации самостоятельной деятельности обучающихся / Н.А. Баринаева, Н.Х. Каримова // Актуальные вопросы модернизации российского образования: материалы XXII международной научно-практической конференции, Таганрог, 27 мая 2015 года / Центр научной мысли; научный редактор И.А. Рудакова. – Таганрог: Издательство «Перо», 2015. – С. 69-72.

9 Кузьмина Л.Г., Лепендина А.Е. Возможности технологии «квест» в обучении иностранным языкам / Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. М.В. Щербакова; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – с. 78-85.

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

А.Т. Рахметова

(E-mail:solnyshko2006@mail.ru)

Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Д.Е. Молдалимова

(E-mail:moldalimova78@mail.ru)

КГУ «Карагандинский профессионально-технический колледж»

В статье рассматривается трансформация и функционирование языковой идентичности современного казахстанского студента в образовательной коммуникации с точки зрения билингвальной языковой личности.

Автором исследованы факторы, влияющие на выбор языка в образовательном пространстве. В настоящее время двуязычие является весьма распространенным явлением в Казахстане. Вследствие увеличения мобильности, межкультурных и языковых контактов больше детей вырастает в двуязычных семьях. В связи с этим актуальность языковой идентичности как инструмента коммуникации в образовательном пространстве неоспорима. В статье исследуется языковая идентификация казахстанской молодежи из межнациональных казахско-русских семей. Опрос 200 респондентов в возрасте 18-21 года показывает разнообразие в языковом самоопределении личности в образовательной сфере.

Ключевые слова: языковая идентичность, языковая личность, образовательное пространство, языковые контакты, коммуникация.

Введение

Высшее образование, находясь сегодня в состоянии интенсивного смыслового, парадигмального самоопределения, все решительнее обращается, согласно спонтанным законам саморазвития деятельности, к сущностным механизмам собственного влияния на своих субъектов, и прежде всего на того, кто является его главной целью, предметом, продуктом и одновременно критерием его результативности, - на студента, будущего профессионала. И в этой «рефлексии на себя» [1, с.1] высшее образование в лице тех, кто его конституирует, организует, выступает его носителем, - в лице преподавателей вуза - устремлено в первую очередь к тому, чтобы уяснить роль и место в становлении будущего профессионала не функциональных, локальных «воздействий» на него посредством того или иного нормативного курса, «учебного предмета», той или иной формы организации учебной и внеучебной деятельности, а вузовского образования как целостности. Понимание высшего образования как целостности изначально связано с пониманием его функций: как взаимодополнительного и взаимопроникающего конгломерата необходимых и достаточных, в известной мере, не столько знаний, умений и навыков, сколько порождаемых образовательным процессом значений, смыслов, ценностей, идеалов; как контекста развивающегося самопонимания, самоотношения и взаимодействия с миром как активной среды личностного развития; как пространства личностной самоактуализации, самореализации, личностно-профессиональной самоидентификации; источника «вызовов» их потенциальности. С позиций современного представления о целостности, системности не только как о многосторонности, полноте представленности частного в общем, совокупности и согласованности частей, их взаимодополнительности, но еще и об их взаимодействии представляется исключительно эвристичным заново исследовать возможности личностно-созидающего влияния образования. Словом, все более интересным и значимым для научно-педагогического осмысления сегодня представляется целостное пространство высшего образования в качестве условия личностного становления студента как будущего профессионала поскольку именно здесь исходная точка гуманизации общего образования и через него - движение к гуманизации общества, возрождению страны.

Можно с достаточным основанием полагать, что новая глобальная среда современного дистанционного и оффлайн образовательного пространства оказывает значительное влияние на речевые практики, поскольку, с одной стороны, уникальное сочетание образовательной среды и электронного канала связи существенно расширяет коммуникационные возможности по сравнению с традиционными средствами коммуникации, с другой стороны - накладывает определенные ограничения на коммуникацию; тем самым языковая личность участника коммуникации приобретает новые измерения.

Историко-культурный опыт социумов свидетельствует о том, что для общественного национального сознания крайне важно относиться к своему языку как особенному, отличающемуся от других языков. В связи с этим в казахстанском обществе возникла необходимость обратиться к проблеме статуса «своего» казахского языка. Действительно, одно из важнейших свойств языка - служить средством идентификации языкового сообщества. Язык, безусловно, является тем ключевым символом, с помощью которого происходит консолидация нации, конструируется ее лингвокультурная идентичность.

Согласно метафоре Гумбольдта, языком описывается круг, в пределах которого находятся члены одного языкового сообщества. При этом данный языковой коллектив развивает особую когнитивную и эмоциональную связь со своим языком, которая, как будет показано ниже, может приобретать мифологические трактовки и интерпретации. Подчеркивая ведущую роль языка в процессах конструирования идентичности, важно отметить, что содержание идентичности подвижно и неконсервативно и в целом представляет собой открытую динамичную структуру, подверженную изменениям с течением времени [2; с. 1]. Являясь когнитивно-аффективным ментальным конструктом общественного (или индивидуального) сознания, идентичность имеет рефлексивную основу. Следовательно, язык (дискурс) является основным способом конструирования идентичности и основным способом репрезентации ее содержания. Дискурсы определенной тематики формируют и закрепляют отдельные формы идентичности (политическую, религиозную, языковую и т.д.). Языковая идентичность возникает в дискурсах о «своем» и «чужом» языке, в которых складываются базовые представления о языках сообществ в рамках модели отражения и категоризации мира мы-они. И поскольку язык выступает в качестве главного индикатора коллектива и является символом его солидарности [2, с.1], естественно, что языковое сообщество дискурсивно присваивает свой язык. Языковая идентичность, таким образом, проявляется в том, что лингвокультура ассоциирует себя со своим языком, формирует о нем представления как о «своем» языке, нередко мифологизируя мир своего язык.

Материал и методы

Основным методом сбора данных в нашем исследовании является опрос респондентов – молодежи, родители которых относятся к разным национальностям: казахам или русским. Опрос проводился среди студентов 1, 2 и 3 курсов Карагандинского университета имени Е.А. Букетова. Возраст респондентов колеблется от 18 до 21 года. Количество опрошенных составляет 200 человек.

Выбор данной возрастной группы – 18–21 год – обусловлен тем, что процесс этнической идентификации в когнитивном и эмоциональном плане к этому возрасту завершается. В подростковом возрасте происходит формирование эмоционально-оценочных мотивов принадлежности к этнической общности. Именно в этом возрасте личность достигает реализованной этнической идентичности. Таким образом, у молодых людей 18–21 года завершен процесс этнической идентификации, они имеют определенные представления о себе как части какой-то этнической группы.

В анкете, подготовленной для опроса, содержалось 7 вопросов, на которые предлагались варианты ответов. Вопросы носили открытый и закрытый характеры. На некоторые вопросы предложено было дать свой комментарий. Полученные анкеты подверглись сначала статистической обработке. Затем количественные данные анализировались, обобщались с целью выявления закономерностей и тенденций, показывающих роль языка как базового параметра в образовательной коммуникации молодого человека.

Результаты и обсуждение

В области функционирования языка в сфере образовательной коммуникации действуют те же самые законы, что и в языковой системе в целом, а также законы, характерные только для зоны образовательной сферы и практически не проявляющиеся в других сферах функционирования языка.

Современная языковая личность казахстанского студента представляет собой поликультурную личность, в основании которой находится казахская национальная личность. Наблюдения и описания показывают значимость других языков и культур в языковой жизни современного носителя казахского языка. Национальная картина мира неизбежно дополняется другими картинами мира, преобразуется у большинства представителей образовательного социума. Показательна успешность личностей, демонстрирующих эмпатию других культур, двуязычие. Здесь теоретическую основу этого явления представляют мультикультурализм, межкультурная коммуникация, языковая

политика, множественная идентичность (национальная, культурная, корпоративная, гендерная, социальная, семейная, часто пересекающиеся).

Какие параметры влияют на выбор респондентами той или иной языковой компетенции в коммуникации образовательного пространства вуза, показано в таблице 1.

Таблица 1.

Языковая идентичность молодежи из межэтнических семей в образовательной коммуникации вуза

	Русский язык		Казахский язык		Другой	
	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
<i>Просмотр и использование образовательного контента в сети Интернет</i>	50	25	130	65	20	10
<i>Просмотр и использование печатных образовательных ресурсов вуза</i>	67	33,5	87	43,5	46	23
<i>Устная коммуникация в образовательном пространстве</i>	80	40	120	60	-	-

Участникам опроса были предложены вопросы открытого и закрытого характера. Вся анкета была условно поделена на несколько блоков. В ходе анкетирования респондентам было предложено определить свою языковую идентичность при просмотре, использовании и комментировании (оценках, откликах) контентов определенного содержания и направленности.

В ходе опроса были получены следующие результаты.

При просмотре, оценивании (комментарии) образовательного контента доли использования казахского и русского языков зависят от языка обучения в университете, разница между ними составила 40%, из них русским языком пользуются 25%, казахским — 65%. Тогда как другими языками (в большинстве случаев был назван английский) пользуются всего 10%. Студенты объяснили малый процент использования английского языка тем, что в основном, прибегают к нему при подготовке к занятиям по иностранному языку.

Языковая идентичность респондентов, определяющаяся в образовательном печатном контенте вуза, прежде всего, как отмечали сами студенты, зависит от их языка обучения. 87% респондентов обучаются на государственном языке, соответственно, его же и используют. Студенты отмечают, что печатные образовательные ресурсы вуза отвечают всем требованиям и запросам, но для расширения кругозора, повышения своих рейтингов и т.д., студенты, обучающиеся на государственном языке также используют возможности печатных ресурсов на русском языке, но испытывают некоторые затруднения в силу недостаточного владения русским языком при использовании текстов научного стиля.

Тот же большой процент в использовании казахского («своего») языка студенты показали при ответе на вопросы о языковой идентичности в устной коммуникации образовательного пространства. 60% используют казахский язык, а русским языком пользуются 40%. Английский и другие языки не выбрал никто из респондентов. На наш взгляд, этот показатель не отражает действительного фактического использования других языков, так как в число «других» языков может входить и узбекский, так как многие студенты, обучающиеся

на государственном языке приехали или родом из Южного Казахстана или Узбекистана, многие из них говорят на узбекском языке или считают его родным, но в силу субъективных или иных причин, не указывали его при ответе.

Иной смысл приобретает коммуникация в социальных сетях. Большинство респондентов используют родной, казахский язык — 47, 5%, русский язык используют — 43, 5%. Большое количество респондентов отмечают, что выбор того или иного языка в сетевой коммуникации зависит от ряда факторов: от собеседника, темы беседы, времени и цели коммуникации. Также респонденты обращают внимание на то, что с целью экономии речевых средств, а также эмоционального воздействия на собеседника в нынешнее время особую роль приобретает использование эмодзи и эмодиконов.

Сами респонденты отмечают и смешение языков, некоей контаминации русского и казахского языков при сетевой коммуникации.

Заключение

Исходя из результатов проведенного анкетирования, мы пришли к следующим выводам:

Языковая идентичность тем самым, проявляется в том, что лингвокультура ассоциирует себя со своим языком, формируя представления о нем, как о «своем языке».

Соотношения языка и идентичности как социально обусловленные всегда были предметом пристального интереса в лингвистике. Мысли о том, что язык — это знак принадлежности его носителей к определенному социуму, индикатор изменений в социальной жизни, обнаруживаются в работах социолингвиста А.Д. Швейцера и видных американских учёных: Р. Белла, Д. Хаймза, У. Лабова, Ч. Фергюсона, Д. Фишмана, У. Брайта и др. В советское время — в исследованиях Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского, В.М. Жирмунского, Р.О. Шор, Солнцева, Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и др.

Современные исследования транслируют лингвокультурологический подход к анализу языка через этнос: И. Беликова, М.Б. Ещича, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Н.В. Дмитрюк, В.Г. Костомарова, А.Т. Хроленко, С.И. Тер-Минасовой, Ю.Н. Караулова, А.И. Кравченко, К.Ф. Седова, Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ф.З. Яхина и др.

Вопрос соотношения языковой и этнической идентичности стал актуальным и значимым в связи с изменением культурно-исторической ситуации, после появления новых независимых государств, возрождением языков и культур.

Именно формирование новых государственных образований с обретением независимости, с изменением языковой ситуации и языковой политики явился главным фактором для того, чтобы круг вопросов, связанных с языком, идентичностью стал в ряд наиболее актуальных вопросов в современной лингвистической науке.

Появление новых независимых государств, изменением языковой политики, вместе с ней и языковой ситуации, естественно, потребовало их изучения и осмысления, расстановке приоритетов в языковой политике и языковом планировании, *осознания своей этнической идентичности* и мн.др. вопросов, связанных с взаимодействием языка и общества и изменениями этноязыкового ландшафта.

Бахтикиреева У.М. говорит о том, что язык формирует и поддерживает чувство национальной солидарности, что это «одно из главных измерений национальной, или этнической, идентичности» и рассматривает его «даже в качестве главного и единственного компонента, определяющего ее уникальность» [3, с.18].

Кроме языка, критериями характеризующими этническую идентичность могут, кроме языка, выступать историческая общность людей, символы и коды культуры, обычаи и традиции, религиозные убеждения и общность географической территории. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, хотя языковая идентичность и этническая идентичность для некоторых исследователей представляют собой тождественные понятия, мы, все-таки, придерживаемся иной точки зрения, и, считаем, что языковая и этническая идентичность понятия не эквивалентные.

К языковой идентичности исследователи относят и представления и оценки, которые относятся к родному языку и языку «чужому» (языку метрополии), а также языковую

идентификацию, которая основана не только на знании языка, но и на навыками коммуникации в различных речевых ситуациях.

Этническая идентичность связана с «чувством принадлежности к той или иной этнической группе, отождествление себя как члена этой группы» [3, с.12].

Р.Р. Тазетдинова предлагает новый подход к определению структуры языковой личности. Языковая личность как «личность, отраженная в языке и речи», не является неким застывшим конструктом, а характеризуется как постоянными, инвариантными признаками, так и дискретными, вариантными чертами. В структуре одной языковой личности мы видим взаимодействие трех составляющих, трех эго-состояний. Изучая общение людей, американский психиатр Эрик Берн выделил три психологических типа личности – Родитель, Взрослый, Ребенок » [4].

Представление языковой личности в роли взрослого, родителя или ребенка акцентирует ее деятельностную сторону и позволяет более наглядно представить ее коммуникативное поведение, а также успешно интерпретировать ее мотивы, цели и установки при взаимодействии с окружающим миром. Мы полагаем, что все три эго-состояния содержатся в свернутом виде в языковой личности и по очереди, а иногда и вместе проявляются в коммуникативной личности.

Языковая идентичность современного молодого человека также является показателем трех состояний. Например, дитя состоит из желаний хочу, нравится, лайки, не буду использовать свой родной язык, спрячусь за «чужим языком», поиграю в иностранца, придумаю оригинальный никнейм, использую эмодзи.

Взрослый «включается» при работе с образовательным контентом, например, в сетевой коммуникации отбираю полезное, целесообразное, комментирую на языке обучения, даю дельные советы, ссылаюсь на выдающиеся языковые личности, зарабатываю определенный авторитет в образовательном сетевом сообществе, например, в Instagramm своего факультета делаю обзор и даю комментарий определенного мероприятия.

Родитель включается с использованием определенных директив и наложения запретов. Например, нельзя на сайте факультета, отмечая или комментируя пост о чем-либо допускать грамматические ошибки, поэтому, чтобы не сконфузиться буду писать на родном языке. Оценивая преподавателя в групповом чате, нельзя ругать его, нельзя писать нецензурную лексику, но можно для смеха отправить соответствующий смайл.

Как отмечает Р.Р. Тазетдинова, «состояние Взрослый необходимо для эффективного взаимодействия с окружающей средой, когда индивид должен перерабатывать информацию и рассчитывать вероятности. Функция Родителя – автоматически реагировать на внешние раздражители, что освобождает Взрослого от принятия рутинных обыденных решений по причине того, что «так принято», что часто удерживает нас от опрометчивых поступков. Прагматическая особенность Родителя – реализовывать запретительные установки». Взрослый выступает посредником между Родителем и Дитя и контролирует их действия » [4].

Таким образом, можно отметить, что трехкомпонентная структура языковой личности современного билингвального студента проявляется в языковой идентификации в образовательной коммуникации, анализ языковой идентификации позволяет понять внутреннее состояние, мотивацию и установки языковой личности. Вместе с тем, необходимо отметить, что языковая идентичность билингва в сетевой и образовательной коммуникации ведет к противостоянию и конфликту трех эго-состояний, самоидентификации языковой личности.

Список литературы

1 Герасимова А.Ю. Образовательное пространство вуза как условие развития будущего профессионала // Экономика и экологический менеджмент. 2014. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-vuza-kak-uslovie-razvitiya-budushego-professionala> (дата обращения: 30.03.2022)

2 Рассоха Марина Николаевна Мифологические представления в формировании американской языковой идентичности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-predstavleniya-v-formirovanii-amerikanskoj-yazykovoy-identichnosti> (дата обращения: 30.03.2022)

3 Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва. Автореф. ... дис. ... д. филол. наук. — М.: 2005.- 40 с.

Викетов university